

Большева Н. Н.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-36. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. **Зайцева И. В.** Особенности реформы местного самоуправления: региональный аспект (о становлении местного самоуправления в Хабаровском крае) // Проблемы местного самоуправления в Хабаровском крае: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. — Хабаровск, 2005. - С. 28.
8. **Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:** Постатейный / Под ред. Чаянова С. Е. - М.: Ось-89, 2004. - С. 251-253.
9. **Юркова С.** Научно-методическое обеспечение реформы местного самоуправления // Муниципальная власть. - 2003. - № 5.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Большева Н. Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Во второй половине XX столетия развернулся новый процесс — началось превращение всемирной системы социоисторических организмов в один всемирный социально-исторический организм. Он получил название глобализации. О глобализации в наши дни говорят все. Феномен очевиден: глобализация предполагает сращивание экономик всех стран в одну единую экономическую систему. Огромную роль играют в этом транснациональные корпорации (ТНК) и глобальная финансовая система. В этой системе огромную роль играет спекулятивный (фиктивный) капитал — прежде всего американский. От него зависит сейчас динамика мировой экономики. При этом любая слабая страна в мгновение ока может быть поставлена на грань финансовой катастрофы.

Трудно переоценить значение этих процессов для понимания сущности современного миропорядка, для полноценного осмысления современного отрезка исторического пути человечества. По-новому приходится осмысливать буквально все детали дотоле стройного здания социально-исторической теории. Однако освоение нового материала, безусловно, не будет достаточно продуктивным, если не использовать бесспорные завоевания социально-философской мысли прошлого и, в частности, одну из ее вершин — теорию классов и классовой борьбы. Хорошо известно, что наличие классов связано с системой эксплуатации человека человеком. Ныне можно говорить об эксплуатации общества обществом. Эксплуатация сохраняется, но приобретает новые — поразительные и до сих пор не получившие полноценной теоретической интерпретации черты. Начал формироваться мировой сверхорганизм, капиталистический центр и капиталистическая периферия начали становиться общественными классами. В отличие от обычных классов они непосредственно состоят не из людей, а из социоисторических организмов. Такого рода социальные классы можно было бы называть глобальными классами.

Таким образом, возникновение мирового социоисторического сверхорганизма представляет собой становление глобального классового общества. Но там, где существуют классы и классовое общество, с неизбежностью должна начаться и классовая борьба. Глобальная классовая борьба уже идет, причем в самых разнообразных формах. История современной эпохи есть история глобальной классовой борьбы.

«Западное общество и было, и остается капиталистическим. Однако за последние десятилетия капитализм претерпел существенные изменения. Ортокапитализм сумел обеспечить довольно высокий жизненный уровень людям, не принадлежащим к господствующему классу, включая значительную часть, даже большинство, членов эксплуатируемого класса. Такого в истории цивилизованного общества раньше никогда не было», — пишет, отмечая это обстоятельство, Ю.И.Семенов.

Отсюда изменения в составе групп людей и возрастание значения подразделения общества на группы, различающиеся по размерам получаемой доли общественного богатства. Богачи, многоимущие составляют первую группу, обеспеченные люди — вторую, к третьей принадлежат бедняки, неимущие и малоимущие. Это деление *de facto* известно давно. Но с переходом к позднему, или развитому, ортокапитализму возник огромный разряд обеспеченных людей, который не совпадал ни с одним из классов. Только со времени возникновения большого числа обеспеченных людей можно рассчитывать на сбыт постоянно возрастающего объема произведенной продукции. Возникает общество массового потребления. Один из итогов — огромные возможности.

Такой вид приобретает в результате трансмарксистского преобразования марксистской теории известная классическая формула «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса доступа широких слоев населения ортокапиталистических стран к средствам образования и богатствам культуры. Другой итог — формирование все большего числа искусственных потребностей — потребностей в том, что реально людям совершенно не нужно. Такой феномен нуждается в общественной регуляции с помощью норм права, тогда как роль морали в качестве регулятора поведения людей начинают играть средства массовой информации (СМИ, масс-медиа). Именно через них осуществляется навязывание всему обществу воли господствующего класса. Всему обществу — то есть и относительно обеспеченным людям, формально от господствующего класса не зависящим.

Теперь о следствиях всех этих глобальных преобразований для всей мировой духовной культуры. Возникновение капитализма оказало огромное позитивное влияние на духовную культуру. Однако довольно рано началась и коммерциализация культуры. Распространение западноевропейской культуры по всему ми-

ру было явлением прогрессивным, несмотря на огромные издержки, связанные с зависимостью и колониализмом. Но так было до тех пор, пока распространялась западноевропейская высокая культура. Она действительно во многих отношениях стояла выше традиционных культур народов третьего мира. В наши дни положение изменилось. На смену высокой культуре пришел «масскульт». Рынок превратился в регулятор всех сфер общественной жизни, включая область духовного производства. Рыночная экономика превратила все общество в рыночное. Высокое искусство оказывается не по карману странам паракапитализма – господствует тиражирование парахудожественных произведений. Изделия ведущих фирм в области бытовой и компьютерной техники на более низком уровне пародируются в странах периферии. А это в свою очередь снижает планку высокой культуры, гуманитарных знаний, требований системы образования в странах ортокапитализма – на развитии Западе.

Итоги этого процесса внушают серьезное опасение за судьбы величайших достижений человечества – науки и особенно системы образования. С тревогой в передовых странах ортокапитализма отмечают тенденции к росту функциональной неграмотности. Дegradiрует сейчас не только математика, но и вся вообще наука. Это стимулирует появление массы книг, в которых доказывается, что науке приходит конец. Характерный пример – книга штатного сотрудника журнала «Сайентифик Америкен» Дж. Хоргана, носящая красноречивое название — «Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки».

Капиталистическое рыночное хозяйство, стимул которого — погоня за прибылью, сыграло необычайно прогрессивную роль в истории человечества. Только оно смогло вызвать к жизни производительные силы, способные обеспечить все человечество всем необходимым для достойного существования. Но те же мощные силы оказались способными разрушить среду существования человека и самого человека. По сути, культурными оказываются и экологические проблемы. Нарастает загрязнение среды, а меры по предотвращению экологической катастрофы могут быть только нерыночными, и доступны лишь для общества в целом. Примерно, от 60 до 80 млн. американцев являются неграмотными или полуграмотными, от 23 до 30 млн. полностью неграмотны, т.е. фактически не могут читать и писать. Не на много лучше ситуация и в других странах. С помощью идеологических подпорок справиться с проблемами, стоящими перед человечеством, нельзя. Не могут помочь и ставшие средством идеологического воздействия на людей религии. Затвердевшие догматы и ритуалы не в силах не только реально помочь, но даже дать мнимое освобождение и чувство утешения. Волна мистицизма, иррационализма и уход в мир иллюзий с помощью наркотических средств – вот общая панорама действительности рубежа тысячелетий. Состояние всеобщей неуверенности с падением «социалистической системы» только усилилось, вопреки ожиданиям, связанным с уничтожением угрозы со стороны «лагеря социализма».

Мировое сообщество ищет пути преодоления создавшегося положения, и на этом пути нередко приходит к идеям, связанным с принципиально новым подходом к проблемам образования в мире. В полной противоположности с мистикой и религиозным мирозерцанием находится поиск выхода на основе развития науки. Интересы сохранения человечества неизбежно провоцирует, подкрепляет также и рациональный – неотделимый от научного – взгляд на существо происходящих процессов. В этих условиях образование, основанное на новейших данных науки становится не просто желательным, но и жизненно необходимым для всего человечества делом. Таков итог реальной модернизации, да и в целом – эволюции общества на протяжении последнего времени, а также рефлексивной работы по осмыслению этой эволюции.

Модернизация культуры и образования – это по большей части ее вестернизация – по крайней мере, именно так ее обычно понимают на Западе и на Востоке. В последние десятилетия термин «модернизация» приобрел социально-философское и культурологическое содержание. Им принято обозначать особый способ общественного прогресса, который отличается не самопроизвольным, а целенаправленным, управляемым характером. Основное, центральное содержание процессов модернизации, безусловно, относится к сфере экономических отношений. Однако столь же прямо, хотя и во вторую очередь это понятие касается культуры и образования: именно в культуре мы сталкиваемся с необходимостью преодоления отсталости, если учесть, что современный уровень социально-экономического развития предполагает использование высоких технологий, в свою очередь требующего от работников производства соответствующей квалификации, которая неразрывно связана с наличием у работника определенного образовательного и культурного уровня. Применительно к современному образованию модернизация означает его адаптацию к изменившимся социально-экономическим и государственно-политическим условиям развития России и освоение опыта модернизации образовательной сферы, накопленного развитыми странами мира.

Глобализация социально-экономических процессов, которую легко заметить, но не так легко эссенциально определить, есть превращение существовавшей дотоле всемирной системы социоисторических организмов в один всемирный социально-исторический организм.

Глобализация предполагает сращивание экономик всех стран в одну единую экономическую систему при ведущей роли таких экономических образований, как транснациональные корпорации. Этот реальный процесс не следует, как это нередко случается, отождествлять с идеологическим осмыслением глобализации – с идеологией глобализации.

В связи с этим стоит обратить внимание на некий не всегда заметный, но глубокий социокультурный парадокс: противоположностью идеологии глобализации выглядит идеология мультикультурализма. Недаром антиглобалисты всех стран проводят свои демонстрации под лозунгами равенства культур, отождествляемыми с лозунгами антирасизма.

Третье понятие, по праву занимающее место в ряду социально- философских категорий, связанных в политико-идеологической сфере с антиглобалистикой – понятие зависимого развития. Его определение вплотную связано с раскрытием теоретико-концептуальной модели современного («модернового») развития, вошедшей в современную литературу благодаря трудам Р. Пребиша, который ввел понятия капиталистического центра и капиталистической периферии. Он показал, что между капиталистическим центром и капиталистической периферией существуют определенные отношения, а именно отношения зависимости, выражающиеся прежде всего в эксплуатации центром периферии. Периферия зависит от центра, ее капиталистическое развитие носит зависимый характер. Зависимый капитализм периферии существенно отличается от того, который существует в центре. Периферийный капитализм не представляет собой ни формы и ни начальной стадии классического капитализма. Он не предшествует классическому капитализму и не подготавливает его приход. Это тупиковая форма, не способная превратиться в классический капитализм. Некоторые из названных исследователей (Р. Пребиш, Т. Дус-Сантус) вплотную подошли к выводу, что в данном случае перед нами особый способ производства, отличный от классического западноевропейского капитализма. Развивая теорию «центра-периферии», Ю. И. Семенов приходит к выводу о существовании двух разных капиталистических способов производства – ортокапитализм и паракапитализм. Трудно переоценить огромное значение для теории образования этих социально-философских новаций: отныне принадлежность центру или периферии необходимо учитывать *volens-nolens* для того, чтобы, по крайней мере, не прибегать к нерелевантному сравнению несравнимого – системы образования в центре и на периферии – и не поддаться в данном отношении на уловки грубо политически ангажированных демагогов.

Превращение классовой борьбы в традиционном понимании в борьбу эксплуатируемой периферии и эксплуататорского центра заставляет по-иному взглянуть на все реалии современного социального развития, и, конечно, на культурное развитие современного мира. Анализ Ю.И.Семенова вряд ли что-нибудь можно противопоставить, пока речь идет о развитии паракапиталистических отношений и неополитаризма в мире и в современной России. Когда же речь заходит об общем понимании культуры и его зависимости от конфигураций социального опыта и его горизонтальных и вертикальных размерностей – в силу вступают закономерности (и размерности) иного порядка.

Список литературы

Семенов Ю. И. Введение во всемирную историю. - М., 1997-2001. - Вып. 3. - С. 166.

Чудинова В. П. Функциональная неграмотность - проблема развитых стран // Социс. - 1994. - № 3.

КОНЦЕПЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МИРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ ГЕНРИ ЛЮСА

Бонцевич Н. Н.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Генри Робинсон Люс, влиятельный издатель, основатель и бессменный президент медиа империи «Тайм Инкорпорэйшн», признанный гуру американцев в вопросах политики, морали, нравственности, религии, еще, будучи студентом старшекурсником факультета журналистики Йельского университета, прочил Америке мировое лидерство к исходу Первой мировой войны.

В своем эссе, удостоенном премии конкурса на лучшего оратора в 1920 г., будущий медиа магнат говорит о своей стране как об имеющей ярко выраженную властную харизму и сравнивает с гигантом, оседлавшим земной шар и держащим его на финансовом поводке. Студент старшекурсник Люс не может скрыть восхищения колоссальными возможностями, открывающимися перед его страной, чье нарастающее быстрыми темпами могущество и мощь, как ему казалось, вот-вот вырвутся за национальные границы. В каком направлении устремится американская мощь, и какие испытания предстоят стране, привыкшей жить собственными тихими радостями? Эти вопросы будут в центре журналистского и публицистического творчества Генри Люса, как минимум, три десятилетия.

В эссе Генри Люс еще не использует ставшей знаменитой впоследствии метафоры «Американский век», но предсказывает, тем не менее, его наступление, которое легко будет определить по двум вещам: «...первое, американские интересы будут уважать (во всем мире. – Н.Б.), американские граждане смогут беспрепятственно торговать и жить в любом уголке земного шара; второе, Америка сможет рассчитывать на участие в решении любой международной проблемы, и на то, чтобы быть большим другом для слабых, нуждающихся в поддержке наций, особенно тех, которые стремятся к совершенству своей политической и социальной организации и, напротив, врагом для тех государств, которые посягнут на мирное развитие наций. Если Америка в своей внешней политике будет руководствоваться данными целям, то ее ждет слава благородной нации... » [The Ideas of Henry Luce 1969: 89-90].

В своем детстве, проведенном в миссионерской общине Китая и наполненном бытом и мироощущением миссионеров пресвитериан, маленький Генри Робинсон усвоил для себя две истины: первое, что Америка – земля благословенная, отмеченная Провидением и получившая в награду свободу и материальный прогресс,